ДОЛЖЕН ЛИ ДЕПУТАТ БЫТЬ ПРОФЕССИОНАЛОМ?

Или ему достаточно "правильной" идеологии?

Состоявшееся на прошлой неделе пленарное заседание Сейма было бурным. Дебаты вокруг нового законопроекта об образовании... Очередные громогласные проекты деклараций и поправок к законам, вращающиеся вокруг все тех же ключевых слов-страшилок "оккупация", "КГБ", "преступная компартия"... Наконец, крючкотворская возня с процедурой принятия бюджета - когда господин Крейтусс, ловко используя "дырки" в древнем регламенте Сейма, выступает одновременно и как депутат, и как министр финансов, и особую пикантность ситуации придает тот факт, что спикер парламента - который, собственно, и обязан принять окончательное решение по процедуре - является законной супругой хитроумного депутата-министра...

Все эти трагикомические ситуации как-то оставили в тени очень важное событие, происшедшее на этом заседании. Имею в виду отклонение Сеймом поправок к закону о въезде и пребывании иностранцев и апатридов.

Эти поправки имеют уже довольно долгую историю. Депо в том, что принятый еще в июне (и вступивший в силу с 1 июля) 1992 года закон о въезде и пребывании в Латвии иностранцев и апатридов никоим образом не определял статуса и прав неграждан Латвии, поселившихся в стране или родившихся в ней до принятия этого закона. В частности, оставались весьма неясными процедуры, в соответствии с которыми эти люди могли бы реализовать свое право на воссоединение семьи - фундаментальное право человека. В принципе, закон вроде бы как предусматривал такую возможность. Но - в точном соответствии с хорошо знакомым советским принципом "право-то вы имеете, но...". Так, речь шла только о супругах, но не о детях или находящихся на иждивении родителях и других родственниках. Кроме того, нормативные акты предусматривали, что обращаться за видом на жительство нужно было не в отделения ДГИ в Латвии, а в консульства ЛР за рубежом. Заявление могло рассматриваться неограниченно долгое время, запрашивались все новые и новые бумаги. Что самое существенное, отказ в выдаче вида на жительство фактически невозможно было оспорить через суд.

Естественно, очередную "дырку" в латвийском законодательстве на всю катушку использовали чиновники ДГИ, изощренно ставя палки в колеса несчастным негражданам, желавшим только одного - жить вместе со своим супругом и детьми. Никто не знает точно, сколько человеческих трагедии связано с этим очередным бюрократическим издевательством. По крайней мере одна из них - самосожжение Равиля Ягудина - прогремела на всю страну (впрочем, ДГИ, конечно же, был признан невиновным).

Наконец, в апреле 1995 года был принят закон о статусе бывших граждан СССР, не имеющих гражданства Латвии или других государств. Часть вторая п. 2 статьи 2 этого закона гласит, что субъекты этого закона имеют право "в установленном законом порядке принимать к себе из зарубежных государств супругов и находящихся на их иждивении детей и родителей". Эта норма действительно реализует - хотя и в ограниченном объеме - право на воссоединение семьи. Неудивительно, что наши внешнеполитические ведомства усиленно размахивали этой статьей перед носом европейских экспертов по правам человека, доказывая, какой щедрой и демократической страной является Латвия. И действительно, закон заслужил лестную оценку и Верховного комиссара ОБСЕ по делам меньшинств, и экспертов Евросовета.

Дело было за малым: оставалось всего лишь внести необходимые поправки в то самое законодательство, которое и "устанавливает порядок" въезда и пребывания иностранцев и апатридов на территории Латвии. С этим, естественно, тогдашняя правящая коалиция не спешила. Однако поправки все же были подготовлены юридической комиссией Сейма и начали свое неспешное путешествие по лабиринтам парламента. К осени поправки успели пройти уже два чтения, и до их окончательного принятия оставалось сделать последний шаг.

Однако - приближались выборы, "либералы" из "Латвийского пути" вовсе не хотели ссориться с радикалами из Национального блока, которые, как прогнозировалось, станут их союзниками по следующему правительству. К тому же перед выборами было невыгодно давать повод для обвинений в "слишком добром" отношении к негражданам. Поправки опять застряли в комиссиях. Неожиданный итог выборов в 6-й Сейм заставил "путейцев" броситься в объятия "Тевземей ун Бривибай", и вопрос о поправках был окончательно закрыт. Юридическая комиссия (которую в то время полностью контролировал "Латвийский путь") отозвала поправки.

Завершилась эпопея формирования правительства. Ситуация в парламенте стабилизировалась, и, казалось бы, пора вернуться к старым должкам. Но "путейцы" не желали ссориться с партнерами по новой коалиции и вносить поправки вновь - хотя и признавали, что сделать это необходимо. Тогда законопроект о внесении поправок в закон о въезде подали депутаты Партии народного согласия. Текст поправок практически не претерпел изменений по сравнению с проектом, разработанным юридической комиссией 5-го Сейма и прошедшим два чтения в предыдущем парламенте.

Однако пленарное заседание проголосовало за отклонение поправок, их даже не направили в комиссии. Надо отметить, что это случай экстраординарный. Регламент Сейма устанавливает такой порядок рассмотрения законопроектов: проект, подготовленный правительством, комиссией или группой депутатов Сейма, подается в президиум. Президиум предлагает проект пленарному заседанию, и обычно проект направляется в комиссии Сейма, где уже подробно обсуждается по существу, дорабатывается или забраковывается "на корню". Чтобы принять закон, текст проекта должен быть принят в трех чтениях - помимо первого голосования за направление проекта в комиссии, имеющего характер "распорядительного голосования". В Сейме существует что-то вроде негласной договоренности: не голосовать против направления проектов в комиссии. И это логично - ведь сходу в тексте законопроекта разобраться невозможно, голосуя против, можно с водой выплеснуть и ребенка. Исключения очень редки - но в случае с поправками к закону о въезде именно это и произошло.

Депутаты и входящего в правящую коалицию Нацблока, и оппозиционной партии Зигериста с трогательным единодушием клеймили законопроект фракции Юрканса: он, мол, "широко открывает ворота для массовой иммиграции нелатышей", "сделает невозможным выживание латышской нации" и т. п. - словом, полный набор хорошо знакомых и бездумно повторяемых штампов. "Либералы" из "Саймниекса" и "Латвийского пути" предпочитали отмалчиваться. В итоге за направление проекта в комиссии проголосовало только 26 депутатов...

Конечно, нет ничего удивительного в том, что как радикалы, так и либерал-националисты всячески сопротивляются любым попыткам создать для неграждан ясные правила игры, принять законодательство, обеспечивающее их международно признанные права человека. Удручает другое. Дело не в политических убеждениях депутатов и даже не в их понимании (или, скорее, непонимании) принципов прав человека. Проблема просто в их профессионализме, профессиональной добросовестности. Любой парламентарий - независимо от политических взглядов - обязан понимать, что в законодательстве не должно быть противоречий. Фактически сегодня закон о статусе бывших граждан СССР и закон о въезде противоречат друг другу. элементарный профессиональный долг требует, чтобы они тут же внесли поправки в закон о статусе бывших граждан СССР, устранив это противоречие другим способом.

Конечно, депутаты не спешат этого делать. Но - по разным причинам. Скажем, О. Дункерс из партии Зигериста, не только яростно обрушившийся на законопроект в парламентских дебатах, но и с явной гордостью отметивший отклонение проекта на пресс-конференции, - просто не знает, не желает (и боюсь, и не способен) понимать, что законодательство составляет единую структуру, что различные законы взаимоувязаны и взаимозависимы, что противоречивое законодательство работать не может... Видимо, господин Дункерс не читал (и не желает читать) того же закона о статусе бывших граждан СССР, ему это неинтересно. Что ж, так оно и получается, когда режиссер берется за законотворческую работу, делать которую не умеет и не способен.

Другое дело - профессионалы из "Саймниекса" и "Латвийского пути". Они-то все прекрасно понимают и умеют. Просто не считают нужным честно выполнять свои обязанности. Против законопроекта голосовал недавний госминистр здравоохранения П. Апинис ("ЛП") - что же, он не знает, что такое упорядочение законодательства? Против голосовал и министр по делам самоуправлений, в недавнем прошлом мэр Резекне Эрнест Юрканс ("Саймниекс") - кстати, юрист по образованию. Может, если бы трагедия Р. Ягудина имела место в Резекне, а не в соседнем Даугавпилсе, это заставило бы новоиспеченного министра чуть задуматься перед голосованием? И уж совсем анекдотично выглядит голосование против поправок доктора юриспруденции Р. Апситиса ("ЛП"), еще пару месяцев назад занимавшего пост министра юстиции... Что уж говорить о министре по европейским делам А. Кирштейне, который, конечно, тоже был против передачи проекта в комиссии. Видимо, он уже знает, что скажет представителям Евросовета, если спросят, - наверно, опять про оккупацию расскажет...

"Либералы" тянули с принятием закона о статусе бывших граждан СССР сколько было возможно, в конце концов Европа заставила его все же принять. Заставила - и успокоилась, и больше не давит. Ну так зачем же в этой ситуации приводить другие законы в соответствие с принятым? Подождем, может, за это время или шах умрет, или ишак сдохнет...

Другими словами, причинами саботажа приведения в порядок законодательства ЛР являются дилетантизм и ограниченность одной части депутатов и сознательный цинизм и лицемерие другой их части.

Конечно, в 5-м Сейме "друзей неграждан" было не больше, чем в нынешнем. И все же тогда эти поправки прошли и комиссии, и два чтения на пленарном заседании. По сути, это означает довольно грустную для всех нас вещь: нынешний парламент гораздо менее профессионален, чем даже прошлый Сейм. Динамика процесса оптимизма не внушает...

Борис ЦИЛЕВИЧ.